

Глава 47: Дорогой, я не хочу уходить.

На следующий день он заступал на смену. Пань Лэй вполне обоснованно решил, ты работаешь - я ложусь в больницу. В конце концов их жизни связаны.

Тянь Юань лечил пациента, его кабинет был заставлен кучей фруктовых закусок.

Когда Тянь Юань отослал пациента, поэтому он (Пань Лэй?) очистил яблоко, нарезал его ломтиками и поднес ко рту Тянь Юаня. Тянь Юань не чувствовал себя при этом странно, этот человек первоклассный преследователь, потому он оставался на месте и не прогонял его. Будто у себя дома, он открыл рот и принял нарезанный плод, съев его. Пань Лэй немедленно взял еще один кусочек и поднес ему ко рту.

Тянь Юань съел и этот кусочек, и когда к нему зашла младшая медсестра, при виде, как Доктор Тянь открыто принимает этот знак внимания, ее глаза расширились.

— Доктор Тянь, кто-то навестил пациента.

Тянь Юань жестом пригласил их войти. Может быть, это были товарищи-спецназовцы этого Пань Лэя, и ему было все равно. Но кто бы знал, что в дверь войдут несколько из тех, кто напоил его допьяна.

Хуан Кай держал в руках букет роз, Чжан Хуэй держал большую коробку с едой, а у Линь Му оказался букет хризантем? Желтые и белые хризантемы? Он ошибся? Он ведь букет пациенту принес, верно? Линь Му ведь не собирался на кладбище?

— Этот негодник, самый прилипчивый и раздражающий пациент, которого я видел, — оглядывая Пань Лэя сверху вниз, Чжан Хуэй отложил коробку с едой, он понял, что этот бандит просто страдал фигней.

— Эй, Линь Му, где ты видел пациента, держащего хризантемы? Я еще не помер.

— Кто ж знал, что ты жив и здорова, я думал, что ты мученик, и эти цветы пойдут на твою могилку, — ухмыльнулся ему Линь Му ему.

— Брат Хань Кай, хоть и добр ко мне, но тоже мимо, розы не подходят, — Пань Лэй протянул руку, чтоб принять букет состоящий из девяти девяти ярко-красных роз.

— Это не тебе, я ничего тебе и не готовил, с самого начала это подарок Доктору Тянь, — отдернув от того руку, Хуан Кай передал букет цветов Тянь Юаню.

Тянь Юань улыбнулся, эта группа шутников, когда они собираются вместе, становится шумно.

— Ты следишь за моим парнем, и метишь на мое место, отныне мы с тобой смертельные враги!
— он набросился на Хуан Кая и начал того избивать. Несколько здоровенных мужчин начали возиться в этом маленьком офисе. Тянь Юань прислонился к столу и наблюдал за их представлением (с обезьянами).

— Доктор Тянь, я принес много вкусенького. Думал, что этот бандит потерял много крови, и ему требуется восполнить силы, но, по-видимому, он и так гиперактивный, так что ему не нужно. Попробуй, это фирменное блюдо нашего отеля, — Чжан Хуэй протянул ему палочки для еды, и они начали пробовать лакомство, прямо на его рабочем столе.

Трое других, учуяв запах, тоже подошли, в чашах оказались теплые ласточкины гнезда. В других тарелках оказались другие изысканные блюда в три слоя, там было как мясо, так и овощи. Все было таким ароматным и красивым, что глаз нельзя отвести. Хан Кай схватил и запихал в рот паровые булочки с куриным бульоном (куриный танбао).

— Эх, если б сюда вина, — Хуан Кай схватил и запихал в рот паровые булочки с куриным бульоном (куриный танбао).

— Хорошо жрать на дармовщину, тебе мало что ли? Чжан Хуэй ты можешь есть такое каждый день, че ты на наше зарисься? — сказал Линь Му с набитым ртом.

Пань Лэй подошел и забрал тарелку с последними пельменями (шаомаи). Он засунул в рот Тянь Юаню сразу двое, отчего тот чуть не подавился.

— В следующий раз приди лучше с горячим горшком (также известен, как хот пот). Я хочу съесть чегонибудь остренького.

— Принеси побольше крабовых палочек и шариков, — попросил Тянь Юань.

— Мы вечером еще раз зайдем, будут еще четверо из испорченных Пань (?). Вот за горячим горшком здесь и посидим.

С той группой людей легко подружиться, просто выпить с ними и они уже в доску свои.

Пань Лэй надеялся, что Тянь Юань сможет вписаться в его жизнь, поэтому он представил ему своих друзей. Он также надеялся, что эта группа людей поможет ему сбросить его в случае чего, когда он отправится на миссию.

Сейчас похоже, что все развивается так, как он задумал. Его друзьям тоже нравится Тянь Юань, и у Тянь Юаня тоже о них хорошее впечатление.

Однако план приготовить в больнице горячий горшок, так и не осуществился. Это было не по вине президента, запретившего им готовить горячий горшок в палате, просто у Пань Лэя

появилась миссия.

Пообедав, Пань Лэй подумывал, как бы ему поспать в обнимку с женой своей семьи, но неожиданно его настиг звонок.

На этот раз он должен вернуться в армию. Его отпуск исчерпан. А группе подчиненных ему людей необходима специализированная подготовка. Как старший командир отряда, он обязан наблюдать за тренировкой группы. Его ранение было несерьезным, потому из армии ему позвонил вышестоящий, чтоб он поспешил вернуться.

Недовольный Пань Лэй начал медленно одеваться. Неподалеку Тянь Юань помогал ему собирать вещи, зная, что его возвращение в армию на этот раз не ради опасной миссии, и он не волновался так сильно.

— Не хочу возвращаться, хочу остаться с тобой. Чтоб быть всегда с тобой, — подавленно говорил Пань Лэй, жалуясь ему.

— Противовоспалительные препараты я тебе подложил, помни – рана в эти дни может воспалиться, не делайте резких движений, иначе она откроется. Ночью не придави рану во время сна. Меняйте лекарство один раз в день в течение первых трех дней и каждые два дня в следующие несколько дней. Швы снять на седьмой день. У тебя в армии есть военные медики, пусть кто-нибудь из них аккуратно их снимет. Не думай, что, как только снимут швы все закончится и проблем не будет, пока не сойдет струп, мочить ее нельзя. Кстати, я принесу тебе водостойкий скотч, который ты можешь натянуть, когда станешь принимать душ.

Отправившись в аптеку, Тянь Юань вернулся оттуда с целой кучей вещей. Которые затем упаковал ему в сумку.

— Не ешь слишком острое, только немного острое. Не пей алкоголя. Регулярно принимай противовоспалительные препараты. Вот, посмотри, они в этой сумке.

— Не хочу возвращаться, — сказал Пань Лэй, немного повысив голос. Наблюдая за занятым Тянь Юанем, он почувствовал себя некомфортно, почему-то ему казалось, что тот хочет его отослать.

В прошлый раз, у них был глубокий и горячий поцелуй, сегодня им тоже нужно выразить свое нежелание расстаться.

— Кстати, нужно принести термометр и приготовить какое-нибудь жаропонижающее лекарство, в случае если нужно будет сбить температуру. Как только почувствуешь головокружение и слабость в конечностях, измерь температуру и, если она превышает 37 градусов, то прими жаропонижающее.

Тянь Юань вновь засобирались в аптеку. Пань Лэй схватил его за запястье и посадил к себе на колени. Обняв его, он держал его за руки, и положил голову ему на плечо.

— Наши отношения только начались. Я провел с тобой так мало времени, и не успел показать, как я тебя люблю, как я, при этом, могу вернуться в войска. Тянь'эр, не носись. Не приближайся к женщинам, а если какая-нибудь станет тебя соблазнять, скажи, что у тебя есть я. Если ты на кого-нибудь станешь обращать внимание, то я, от ревности, засажу его в тюрьму. Встревая между супругами и портя их отношения, он сядет на три года, а там посмотрим.

— Ерунда. Быстро собирай вещи, скоро машина приедет.

Тянь Юаню тоже расстроился, но от всяких дел, он не чувствовал слишком сильной грусти и беспокойства.

Он оттолкнул его башку, чтоб тот не лип к нему как ребенок к матери. Что это за вид.

— Именно от того, что машина уже в пути, я не могу тебя отпустить. Обниму покрепче, чтоб не тосковать, но еще не успел уйти, а уже скучаю.

Обнимая его, Пань Лэй ни как не отпускал. Ему нужно полностью общупать это тело, лучше несколько раз. И нужно измерить его талию, когда он приедет, он тогда сможет узнать похудел тот или нет. При этом он бесстыдно уткнулся в его ключицу.

Он не хотел уходить, он не хотел выходить из дома, поэтому он хотел всегда так держать его и никогда никуда не уходить.

<http://bllate.org/book/15664/1401682>